

УДК 343.9.01

DOI 10.17150/1996-7756.2016.10(2).407-410

**ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИЧИННОСТИ И ПРИЧИННОЙ СВЯЗИ
КАК ПРИЗНАКА ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ****Э.Ф. Побегайло***Современная гуманитарная академия, г. Москва, Российская Федерация***RESEARCHING THE ISSUE OF CAUSALITY AND CAUSAL LINK
AS AN ATTRIBUTE OF THE OBJECTIVE ELEMENT OF A CRIME****Eduard F. Pobegailo***Modern Humanitarian Academy, Moscow, the Russian Federation*

Монография З.Б. Соктоева «Причинность и объективная сторона преступления» (М. : Норма : Инфра-М, 2015. 256 с.) посвящена одной из центральных проблем уголовного права — проблеме причинности и причинной связи как признака объективной стороны преступления. Автор рассматривает эти категории как понятия хотя и взаимосвязанные, но разные по своему содержанию и назначению. Если причинность отражает динамику становления, внутреннюю связь между тем, что уже есть, и тем, что им порождается, что еще только становится, то причинная связь, в представлении автора, отражает статику отношения порождения, констатирует уже сложившийся порядок событий, явлений, процессов (с. 15–16, 44).

Причинная связь получила обстоятельное освещение в трудах российских ученых-правоведов (начиная с Н.Д. Сергиевского), в том числе в специальных исследованиях В.Н. Кудрявцева, Т.В. Церетели, А.А. Тер-Акопова, Г.В. Тимейко, В.Б. Малинина, А.И. Плотникова. Однако от этого проблема не перестает быть менее актуальной. Напротив, серьезное изменение представлений современной философии о категории причинности, обновление и обогащение материалистической диалектики и методологии научного познания, определение причин, обусловивших назревшую потребность в реформе уголовного законодательства, выводят проблему причинности и причинной связи на передний план уголовно-правовой науки. По нашему мнению, действительно необходимо пересмотреть ряд устоявшихся положений, касающихся данной

проблемы, в частности о специфике причинной связи в уголовном праве, нужно провести тщательную, вдумчивую, основательную ревизию разработанных доктринальных концепций по этой теме. Сказанное позволяет оценивать поставленную в рецензируемой монографии проблему как весьма актуальную, требующую от исследователя достаточно развитой рефлексии и научной смелости.

Оценивая в целом проведенное З.Б. Соктоевым исследование, отметим, что оно представляет собой актуальную, самостоятельную, логически последовательную, удачно построенную, завершенную научно-исследовательскую работу. Сформулированные автором научные положения, выводы и рекомендации надлежаще обоснованы. Их достоверность подтверждается применением современной методологии познания объективной реальности, критическим анализом многочисленных трудов ученых по принципиальным аспектам рассматриваемой проблемы, использованием широкой, репрезентативной эмпирической базы исследования, соответствием полученных выводов состоянию современной философии и уголовно-правовой доктрины.

Мы полагаем, что существенной научной новизной обладают нашедшие отражение в монографии следующие авторские предложения и выводы:

1. Сформулированное З.Б. Соктоевым обоснование сложившейся практики разрешения вопроса о причинной связи при применении уголовного закона и предложения по ее совер-

шенствованию. Автор правильно выделяет бытовое (обыденное) познание, которое чаще и используется, показывает его недостаточность при разрешении сложных дел. Действительно, сложилась практика, когда правоприменитель осуществляет уголовно-правовую оценку по признаку причинной связи нередко интуитивно, без аргументации, казуистически (75 %), а «в материалах уголовных дел формулируется вывод о наличии или отсутствии причинной связи, но не приводятся признаки, по которым происходит ее установление, за исключением признаков «непосредственной», «прямой» связи (25 %)» (с. 67–68, 72–73).

2. Предложенное автором решение проблемы причинной связи на философском и конкретно-научном уровнях. З.Б. Соктоев правильно подмечает, что причинность, будучи фундаментальным философским понятием, употребляется как форма мышления (с. 29). Это обстоятельство позволяет практическому работнику решать вопрос о причинной связи по существу, руководствуясь лишь здравым смыслом и житейским опытом, без обращения к фундаментальной философии и уголовно-правовой доктрине. Это же обстоятельство обусловило создание целого «парламента» мнений и концепций по проблеме юридически значимой причинной связи в науке. Автору удалось, как нам представляется, найти аргументированное решение важного для уяснения всей проблемы причинности в уголовном праве вопроса: философское и конкретно-научное знание автономны по отношению друг к другу. Философию интересует причинность в ее категориальном, всеобщем аспекте. Уголовно-правовая наука путем дополнительной, специальной модификации философской категории каузальности создает учение о феномене юридически значимой причинной связи и в этом не совпадает с естественно-научным, психологическим, криминалистическим и другими учениями о причинности (с. 21–29, 252). Этот вывод лежит в основе решения комплекса иных вопросов исследуемой проблемы, отличающихся научной новизной:

– причинности как объективной категории. Автор отрицает научную состоятельность различий материализма и идеализма как методологической основы разрешения юридически значимых вопросов причинения общественно опасного вреда, приводя обоснованные дово-

ды, восходящие как к философии, так и к нормам и институтам уголовного права (с. 27);

– причинности в системе детерминационных связей. З.Б. Соктоев верно указывает на поливариативность философии в вопросе о соотношении причинности и детерминизма, придерживаясь положения, согласно которому уголовно-правовое значение при квалификации преступления по объективным признакам имеет исключительно причинная связь (с. 74–80);

– причинности как категории, имеющей методологическое значение для уголовного права. Автором выделены причинность уголовного закона и поведения субъектов уголовной ответственности; причинность преступного деяния и общественно опасных последствий (в том числе причинность преступления с формальным составом, неоконченного преступления, соучастия в преступлении и др.); причинность посткриминального (правомерного или неправомерного) поведения и уголовно-правовых последствий; причинность общих и специальных начал назначения наказания и конкретной меры наказания, причинность избрания иных мер уголовно-правового характера (в смысле ч. 2 ст. 2 УК РФ); иные виды причинности (например, причинность отставания психически здорового подростка в развитии от сверстников и др.) (с. 11). Тем самым заложены перспективные направления дальнейшего развития учения о причинности в уголовном праве;

– причинности как категории, учитываемой при конструировании уголовно-правовых норм. Автор прав, когда обращает внимание на несогласованность конструкции так называемых формальных составов преступлений с идеей ответственности исключительно за опасные для личности, общества и государства деяния (с. 99–101). С этой точки зрения имеет теоретическое и практическое значение обоснованная З.Б. Соктоевым классификация преступлений с формальным составом: 1) преступления, не оставляющие процессуально фиксируемого следа на физическом уровне при причинении вреда на социальном и правовом уровнях либо исключительно на правовом уровне; 2) преступления, различающиеся вредом, имманентным действию (бездействию) лица (с. 108, 250, 254).

3. Разработанная авторская концепция прямой (непосредственной) причинной связи, в

обоснование которой 3.Б. Соктоевым заложены следующие положения и выводы:

- понятие причинности как бинарной связи причины и следствия, возникающей в результате воздействия системной причины, вследствие чего образуется общественно опасный вред;

- механизм причинения вреда на физическом, социальном и правовом уровнях, представляющий не линейный, а структурно сложный процесс;

- выделяемую автором системную причину, содержание которой также предлагается выявлять:

- а) на физическом уровне — в первичной, предметной реальности в форме материального взаимодействия вещей, процессов, явлений;

- б) на социальном уровне — во вторичной реальности в виде разрыва общественных отношений;

- в) на правовом уровне — во вторичной реальности как нарушение правопорядка (с. 254).

3.Б. Соктоев правильно критически оценивает то обстоятельство, что в современной уголовно-правовой доктрине по проблеме причинности исключительное значение придается проявлению причинной связи на физическом (вещно-событийном) уровне. И это при том очевидном факте, что само преступление имеет социально-правовую природу (с. 229–231).

4. Авторское обоснование деяния и преступного результата в структуре уголовно-правовой причинности. Во-первых, 3.Б. Соктоев выходит за пределы традиционного понимания уголовно-правовой причины, имея в виду, что еще на этапе законотворческой работы механизм причинения преступного вреда должен быть понятен для законодателя, который, в свою очередь, должен сформулировать уголовно-правовой запрет так, чтобы этот механизм был понятен для адресата уголовного закона (с. 101).

Во-вторых, автор рассматривает механизм причинения преступного вреда не в статике, а в динамике возникающих изменений и дополнений, обоснованно выделяя разное понимание термина «деяние лица»:

- как правомерное поведение человека;
- как опасное деяние, чьи свойства побуждают законодателя к его криминализации;
- как синоним преступного поведения человека в его психофизическом единстве;

- как понятие, характеризующее содеянное лишь с внешней его стороны и включающее в себя действие (бездействие) и причиняемые им общественно опасные последствия;

- как родовое понятие, объединяющее все формы проявления активности субъекта с учетом их физической, социальной и правовой характеристик, причинно связанных с общественно опасными последствиями (с. 110–115).

В-третьих, 3.Б. Соктоев выделяет называемые им «обстоятельства с причиняющей способностью», которые вместе с общественно опасными последствиями образуют новый, обусловленный особым уголовно-правовым режимом регулирования, структурный уровень организации материи с элементарной причинно-следственной связью. Предложенный автором подход обладает научной новизной и заслуживает поддержки и дальнейшего развития применительно ко всем положениям Особенной части уголовного законодательства.

Таким образом, можно заключить, что в книге представлена цельная, достаточно непротиворечивая концепция уголовно-правовой причинности, сформированная на основе критического осмысления большой массы имеющейся по теме литературы, анализа значительного числа уголовных дел, обобщения результатов репрезентативного социологического исследования.

Монография написана грамотно, хорошим литературным стилем, воспринимается без особых затруднений. Это лишний раз подчеркивает то, что 3.Б. Соктоев свободно владеет материалом по едва ли не самой сложной проблеме философии и уголовного права.

Следует в то же время отметить, что монография не лишена некоторых недостатков, содержит отдельные спорные положения и неточности:

1. Автор придерживается распространенной в специальной литературе позиции, в соответствии с которой признак общественной опасности деяния присущ только преступлениям. Опасные же для личности, общества или государства деяния, не запрещенные уголовным законом, не обладают свойством общественной опасности. Это иные виды правонарушений, и прежде всего таковыми являются административные правонарушения, они вредоносны, но не общественно опасны (с. 135, 138 и др.).

Думается, что такая позиция не бесспорна. Каждое правонарушение именно потому,

что оно является правонарушением, посягает на охраняемые законом общественные отношения и представляет определенную общественную опасность. Общественная опасность является свойством (признаком) всех правонарушений, но количественная характеристика этого свойства не одинакова. Главное отличие преступления от иных правонарушений заключается в различной степени общественной опасности. От иных правонарушений преступление отличается более высокой степенью общественной опасности.

2. Автор не вполне прав, относя меня со ссылкой на том «Избранные труды» (СПб., 2008) к представителям концепции «возможности и действительности» (с. 61). В своих работах, посвященных проблеме причинной связи в уголовном праве, я исхожу главным образом из необходимости использования двух основных критериев: для ее установления по каждому уголовному делу нужно обязательно выявить, что деяние человека было одним из необходимых условий наступления вредных последствий (принцип «*conditio sine qua non*») и что действия (бездействие) лица в момент их совершения объективно создавали реальную воз-

можность наступления вредных последствий. Я по-прежнему убежден в операциональной эффективности такого совокупного подхода (помимо использования и других «вспомогательных» критериев).

3. Думается, что большего внимания автора заслуживает проблема причинной связи, осложненная вмешательством привходящих сил. Правда, в своих статьях о причинной связи в дорожно-транспортных преступлениях З.Б. Соколов эту проблему поднимал и предлагал варианты ее решения, но это настолько важный вопрос, что его следовало бы, на наш взгляд, более обстоятельно рассмотреть в монографии.

Высказанные нами замечания, число которых незначительно, в основном носят характер научной полемики, они дискуссионны и не ставят под сомнение авторскую концепцию, ее существенную теоретическую и практическую значимость. Несомненно, монография З.Б. Соколова окажется весьма полезной для тех, кто профессионально занимается борьбой с преступностью. Книга заинтересует и широкий круг читателей возможностью получения более полного представления о категориях причинности и причинной связи.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Побегайло Эдуард Филиппович — профессор кафедры уголовного права и процесса Современной гуманитарной академии, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, действительный член Российской академии естественных наук, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: candidat@mu.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Pobegailo, Eduard F. — Professor, Chair of Criminal Law and Process, Modern Humanitarian Academy, Doctor of Law, Professor, Distinguished Researcher of the Russian Federation, Full Member, Russian Academy of Natural Sciences, Moscow, the Russian Federation; e-mail: candidat@mu.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Побегайло Э.Ф. Исследование проблемы причинности и причинной связи как признака объективной стороны преступления / Э.Ф. Побегайло // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2016. — Т. 10, № 2. — С. 407–410. — Рец. на кн. : Соколов З.Б. Причинность и объективная сторона преступления / З.Б. Соколов. — М. : Норма : Инфра-М, 2015. — 256 с. — DOI : 10.17150/1996-7756.2016.10(2).407-410.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Pobegailo E.F. Researching the issue of causality and causal link as an attribute of the objective element of a crime (Review). *Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2016, vol. 10, no. 2, pp. 407–410. DOI: 10.17150/1996-7756.2016.10(2).407-410. (In Russian).